

«Попутчик». Автор сценария: Дёмина Алёна Артёмовна.

(Прим. авт.: Описываемая ниже обстановка является единственным местом действия на протяжении всей истории)

Салон автобуса, поздний вечер, ближе к ночи. Автобус старый: сиденья обиты кожзамом, который в некоторых местах уже потрескался и порвался, поручни серые и потёртые, надпись «Места для инвалидов и пассажиров с детьми» давно стёрлась, остатки букв можно различить с трудом, стёкла мутные, вдоль окон то там, то тут наклеены жвачки.

Салон почти пуст, только какой-то старичок дремлет в задней части автобуса, а тучная насуспенная кондукторша, словно король, восседает на своём кресле, на которое накинуто несколько совсем не сочетающихся друг с другом пледов.

В передней части автобуса, рядом с батареей, сидит главный герой, Андрей. Он – молодой парень лет 17-18, немного несчастный на вид. У него коротко подстриженные тёмно-каштановые волосы и бледноватая кожа. Не обладает ярко выраженными отличительными чертами, не считая маленькой родинки над правой бровью. Одет тоже по-обычному: джинсы, синие ботинки, серая куртка. Обувь и нижняя часть штанов немного испачканы. Рядом с Андреем лежит его открытая тёмно-синяя сумка. Из сумки виднеются какие-то книги, видимо сумка школьная, а поверх неё лежит серая шапка, которую парень снял.

Сам Андрей сидит в наушниках, глядя на экран своего телефона. Потихоньку звуки мотора автобуса затихают, всё заполняет музыка, которая играет у парня в наушниках. Это какая-то угнетающая мелодия, наподобие тех, что можно услышать в песнях Halsey «Control» или «Castle». На экране телефона видна переписка:

«Андрей: Начало завтра в 19:00

Андрей: Я думаю прийти пораньше, вдруг очередь будет

Стас: Круто

Стас: Ты счастлив?»

В строке ответа уже написано слово «Да», но это сообщение ещё не отправлено. Палец Андрея замер рядом с кнопкой «Отправить». Парень словно пытается просверлить свой телефон взглядом, медля по неясной причине.

Тяжело вздохнув, он ставит телефон на блокировку и устало прикрывает глаза. Посидев так пару секунд, Андрей переводит задумчивый взгляд на окно, но, вместо ожидаемого мутного пейзажа, видит в отражении стекла чей-то силуэт слева от себя. Он удивлённо оборачивается.

Рядом с местом парня стоит молоденькая рыжая девушка его возраста. Её лицо усыпано веснушками, а кожа непривычно загорелая в сравнении с оттенком лица Андрея. На девушке воздушная стёганая куртка розового цвета, из рукавов которой торчат лишь кончики её пальцев, чёрные штаны и кислотно-жёлтые выбивающиеся из её общего стиля сапожки, очень даже чистые, опять же в сравнении с обувью Андрея. Вокруг её шеи обмотан длинный широкий шарф тёмно-фиолетового цвета, который закрывает ей лицо по её нос и оставляет на виду лишь глаза и кончики ушей.

Девушка пальцем оттягивает шарф вниз, под свой подбородок, широко улыбается Андрею и что-то говорит, но парень не слышит её из-за музыки. Он чуть хмурится и вытаскивает один из наушников из уха. Музыка становится тише, снова слышно гудение мотора. Девушка хихикает, понимая, что её до этого не слышали, и повторяет:

– Я говорю, можно присесть?

Андрей пару раз моргает, с непониманием глядя на свою попутчицу, и осматривается по сторонам, подмечая, что буквально все места в автобусе свободны. Будто бы подчёркивая пустоту салона, задремавший старичок в другом конце автобуса тихо всхрапывает. Но девушка продолжает упорно стоять рядом с местом парня, ожидая от него ответа. Тот смотрит на неё хмуро, но сумку всё же пододвигает к себе ближе, освобождая место для попутчицы.

– Спасибо! – улыбается девушка и присаживается рядом с Андреем, ничуть не стесняясь немного потеснить его. Парень некоторое время сидит, скованный лёгким дискомфортом и чувством неловкости. Он кладёт руки на колени и водит по ним пальцами, поджимает губы, избегает зрительного контакта с попутчицей. Её же совершенно ничего не смущает: девушка оглядывается по сторонам, постукивает ногами по полу и, украдкой поглядывая на лицо Андрея, лукаво усмехается.

Наконец парень, выждав, по его мнению, приличное количество секунд, медленно подносит к уху тот наушник, что он вытащил ранее. Музыка становится

громче. И вот, когда Андрей почти что снова погрузился в свои отрешённые от мира мысли, он вновь слышит женский голос:

– Я Женя.

Немного не понимая, зачем ему эта информация, парень коротко кивает в ответ:

– Андрей.

Снова повисает тишина. Ещё не утратив надежду, парень опять подносит наушник к уху, но вновь оказывается прерван:

– До куда едешь?

Андрей с раздражением выдыхает и высовывает из уха второй наушник. Музыка утихает совсем, и парень засовывает наушники в карман, хмуро глядя на Женю.

– До конечной.

– Правда что ли? – удивляется девушка, округляя глаза. – Надо же! Сколько времени на этом автобусе катаюсь, а человека, который на конечную едет, ещё ни разу не видела! – попутчица хихикает и пожимает плечами. – Хорошо, что я тебя встретила. А то так никогда бы и не увидела.

– Почему же? – без особого интереса со вздохом спрашивает Андрей, переводя взгляд на окно, будто бы разглядывая что-то за ним, но на самом деле ища себе занятие от скуки.

– А я сегодня всё, последний раз еду! – гордо заявляет девушка, приподнимая свой носик с широкой улыбкой. – Мы с родителями давно планировали переезд, вещи перевозили, все дела. Я ездила только что с одноклассниками прощаться. Сейчас домой, а утром – вжух, на самолёте, и в другой город! Так что считай, что я еду напрямиком в свой новый дом!

– Здорово, – хмыкает Андрей, бросив короткий взгляд на Женю, и пожимает плечами, не зная, что ещё добавить.

– Да. Наверное... – отчего-то вдруг не очень уверенно говорит попутчица и впервые сама отводит взгляд от парня, опуская взгляд на его сумку. Однако её замешательство, смешанное с печалью, длиться недолго.

– Ой, а что это? – Женя замечает что-то интересное в сумке Андрея и без всяких церемоний достаёт это нечто. Им оказывается небольшая книжка в поблескивающей голубой обложке с надписью «Иллюзорный мир». – Что за книжка? Твоя?

– Конечно, чья же ещё? – парень явно не очень доволен тем, что попутчица роется у него в вещах, поэтому он берёт сумку к себе на колени. Девушка же видит в этом действии иные возможности: она пододвигается к Андрею поближе, сокращая между ними то расстояние, что занимала раньше сумка. Это тоже вызывает у парня некоторый дискомфорт.

– Интересное название. О чём она? – интересуется Женя, открывая содержание. Андрей немного медлит, но всё же отвечает:

– Она... Ну... Про людей, которых запер в виртуальном мире один учёный, чтобы ими править. А они пытаются выбраться. Ну, вернее, сначала они не помнили про то, что он их запер, но потом вспомнили и... Ну, короче, сложно объяснить, там читать надо, – парень чешет затылок, немного смущённый тем, что не смог грамотно сформулировать свою мысль. Женя этого не замечает и с улыбкой кивает, открывая первую страницу книги.

– Ага, ага... А автор кто?

– Джонни Снейк. Ну, это псевдоним, настоящего имени никто не знает. Это какой-то англоязычный писатель, – собирается с мыслями Андрей, украдкой поглядывая на ту страницу, которую открыла девушка.

– Хм, я о таком никогда не слышала, – задумчиво бормочет попутчица и закрывает книгу, протягивая её парню. – Надо будет найти и почитать.

– Снейк больше популярен в интернете, нежели вне него, – Андрей убирает книгу в сумку и всё-таки закрывает её от греха подальше. – Печатные версии книги не получили особую популярность, но я смог найти одну на русском. Вот...

Разговор снова заходит в тупик. Парень отводит взгляд, нервничая из-за того, что не знает, что ещё сказать. И вот, когда неловкое молчание уже почти что повисает снова, Женя вдруг поворачивается к Андрею полубоком и спрашивает:

– А тебе эта книжка за что нравится?

Парень удивляется этому вопросу, но, впрочем, не сильнее, чем до этого. Он смотрит на свою сумку и начинает мять в руках шапку, которая на ней лежала.

– Ну... Многие читают книжку из-за сюжета, но мне в ней больше нравятся персонажи. Они хорошо прописаны, у каждого из них есть своя арка, и это касается не только главных персонажей, но и второстепенных. Они не похожи на сереньких NPC в

играх, у них будто бы у каждого есть своя история. Один ищет брата, другая изо всех сил пытается быть полезной, третий ужасно боится пауков и ответственности... Оказывается, второстепенному персонажу не так уж и много нужно, чтобы стать интересным.

– Меня это всегда очень забавляло! – смеётся Женя и, поймав на себе недоумевающий взгляд Андрея, поясняет. – Деление на главных и второстепенных персонажей. Подобная система может существовать только в голове у человека! Он сам себе придумал это деление, и вот теперь оно есть. Могущество человеческого разума во всей красе.

– Ну не знаю, – сомневается Андрей, потирая шею. – Мне кажется, в реальном мире тоже есть главные и второстепенные герои.

– Ну-ка, – тут же загорается интересом девушка, слегка толкая парня плечом, – и на чём же ты основываешь такое деление людей?

– Эм... На собственных ощущениях, я полагаю? Мне кажется, главные – это люди известные, чьё имя знают многие. Те, кто совершает что-то грандиозное, вносят вклад в историю. Ведь, если бы жизнь людей была каким-то произведением, то история человечества, пожалуй, была бы нашим сюжетом. А второстепенные – это все остальные. Они просто живут своей жизнью, не делают ничего великого, но при этом они не бесполезны. Они создают ту среду, те условия, в которых возможны события, происходящие с главными героями. Как и в любом произведении.

– Надо же. Это звучит действительно интересно! Я не ожидала услышать такую мысль! – искренне восхищается Женя и чуть наклоняется к Андрею. – А ты сам к кому себя относишь? К главным или к второстепенным?

– М-м... – парень задумывается над этим вопросом, переводя свой взгляд куда-то вверх, но по итогу лишь безразлично пожимает плечами. – К второстепенным, наверное. Меня это не особо заботит, если честно.

– Ну и правильно. Совсем не обязательно входить в историю человечества, чтобы быть счастливым! – соглашается попутчица, в ответ на что Андрей горько усмехается.

– Знать бы ещё, что вообще нужно для этого...

– А ты не знаешь?

– Ну конечно нет! – возмущается парень, отчего-то в одно мгновение став очень сердитым. – Но, знаешь, все почему-то вечно спрашивают меня об этом! «Ты рад? Ты счастлив?» У меня что, на лице что-то про счастье написано? Неужели нельзя спросить о чём-то другом? Так ладно бы если бы кто-то на самом деле хотел разобраться, но нет! Это же всё просто для галочки! Мне интересно, сделает ли кто-то хоть что-то, если сказать «нет»? Или все просто руками разведут? Они сами-то давно поняли, что счастливы?! Или они не знают этого до сих пор?! Тогда чего они хотят от меня?!

Андрей взмахивает руками, и шапка, что была у него в руках, выскальзывает из его ладоней и грозит упасть на пол. Парень пытается поймать её, то же самое делает Женя, поэтому они хватают головной убор одновременно. Замерев на секунду, попутчица отпускает шапку, хихикнув, а Андрей, посчитав, что смеются не над ситуацией, а над ним, краснеет и отворачивает голову.

– Извини, я разошёлся...

Он сжимает шапку в руках и очень напрягается, стыдясь своей эмоциональности. Улыбка пропадает с лица девушки. Она несколько раз моргает, думая о чём-то, а после кладёт руку на плечо парня, заставляя его вздрогнуть.

– Ты считаешь себя несчастным?

– Я... Ну... – Андрей немного мнётся, после чего вздыхает и, убирая руку девушки со своего плеча, отворачивается к окну. – Всё сложно...

Парень начинает выводить на грязном окне какие-то узоры пальцем, не осознанно, а скорее от нервов. Эти узоры на стекле еле различимы, зато в его отражении можно снова увидеть Женю, которая с сочувствием смотрит на Андрея, но терпеливо ждёт ответа. Парень прислоняется к окну лбом и чуть прикрывает глаза, направляя несколько печальный взгляд куда-то на обклеенный жвачками подоконник.

– У меня нет причин быть несчастным, я знаю. У меня хорошая полная семья, мы не бедны, я хожу в хорошую школу, где у меня есть друзья, типа Лёхи и Стасяна... Учусь хорошо, уроки не даются мне трудно. Экзаменов не боюсь, поступить поступлю, даже куда захочу, хотя у меня не то чтобы прям была мечта о карьере. Удача про меня не забывает надолго. Что там, скоро в нашем городе состоится концерт моей любимой группы, о чём я до недавнего времени и помыслить не мог! И

у меня есть билет! Это же буквально моя мечта! Я должен быть счастлив! – Андрей стискивает зубы и легонько бьётся лбом о стекло, чуть шипя от досады. – Но я не ощущаю себя таким. И не могу никому в этом признаться. Это всё имело бы смысл, если бы я мог сказать, что именно мне нужно для счастья. А я ведь и сам без понятия, поэтому моё признание ничего не изменит, все только расстроятся. Вот уж что-что, а печальные лица моих близких, пожимающих плечами от бессилия, мне нужны в последнюю очередь.

Андрей отрывается от окна и снова поворачивается к попутчице, чтобы посмотреть на её реакцию на этот рассказ. Женя молча смотрит на парня в ответ, в глазах её читается задумчивость. Спустя несколько секунд девушка наконец меняется в лице и с лёгкой и немного печальной улыбкой вытирает краем своего шарфа лоб парня, который немного испачкался от грязного стекла.

– Как называется группа, на концерт которой ты пойдёшь?

– «The Sveins' Tales», – после небольшой заминки отвечает Андрей.

– А почему они тебе так нравятся, что попасть на их концерт было твоей мечтой?

Этот вопрос снова удивляет парня. Он чуть отстраняется от Жени и внимательно смотрит на неё, будто бы надеясь увидеть в ней какой-то ответ. Но девушка ищет в нём того же, поэтому Андрей отвечает:

– Каждая их песня словно мини-мюзикл. Я питаю странную страсть к мюзиклам самых разных жанров, но конкретно они мне нравятся больше всего. Их песни я готов слушать часами и буквально погружаться в них. Иногда мне хотелось бы, чтобы кто-то делал это вместе со мной, но это не интересно никому из моих знакомых. Они даже на концерт со мной идти отказались, да я и не настаивал... Чтобы ходить на такие вещи нужно правда быть настроенным на эту волну. Эти сюжеты, эта музыка. Я бы очень советовал тебе послушать, если ты любишь такое...

По мере того, как Андрей говорит, он начинает улыбаться, а вместе с ним улыбается и Женя, довольная тем, что парню так хорошо. Они сближаются и наклоняются друг к другу. Но парень, в какой-то момент замечая, что увлёкся, подавляет в себе улыбку и снова отодвигается, пряча глаза.

– Извини, тебе это, наверное, не особо интересно...

– Да почему же? – удивляется девушка, чуть наклоняя голову. – Почему ты так стесняешься говорить о том, что тебе нравится?

– Потому что ты – первая, кто спрашивает, – честно признаётся Андрей, с плохо сдерживаемым любопытством поглядывая на попутчицу. – В том смысле, что меня и раньше спрашивали о том, что мне интересно, но никто иногда не спрашивал, почему мне это интересно. Эти твои вопросы такие странные: «Почему ты это любишь?», «Что тебе в этом нравится?», «На чём основываются твои мысли?»...

– Это всё – чудесные, просто замечательные вопросы, которые, на самом деле, должны быть обыденностью, но, к сожалению, ею не являются, – немного расплывчато отвечает Женя, но, когда парень открывает рот, чтобы спросить её об этом, она встаёт со своего места. – Следующая остановка моя. Мне выходить скоро.

– А. Ясно, – понимающе кивает Андрей, но выглядит слегка расстроенным тем фактом, что этот разговор так быстро заканчивается. Лукаво улыбаясь, попутчица хмыкает и интересуется:

– А ты на концерт завтра на этом же автобусе поедешь?

– Наверное, – кивает парень.

– Ко сколько?

– К полшестого где-то.

– Что ж, тогда мы, пожалуй, сможем ещё встретиться! – хихикает Женя, наблюдая, как лицо Андрея удивлённо вытягивается.

– погоди, но ты же сказала, что переезжаешь в другой город этим утром!

– Я знаю, что я сказала, – усмехается девушка и наклоняется к парню. – Слышал когда-нибудь про синдром попутчика? Это когда ты рассказываешь то, что у тебя на душе, незнакомому человеку, будучи уверенным, что вы с ним навряд ли когда-то ещё встретитесь, – попутчица тыкает пальцем в нос Андрею. – Ты выглядел очень несчастным, и мне показалось, что тебе нужно выговориться. Но ты не похож на разговорчивого человека, поэтому я и сказала то, что сказала. Подумала, что тебе так будет легче. И оказалась права!

– Ах ты... – Андрей не заканчивает фразу и начинает тихо смеяться. Такая выходка девушки почему-то не вызывает у него гнева, напротив, ему на душе и правда

становится легче. Женя смотрит на него с довольной улыбкой и выпрямляется, бросая короткий взгляд в сторону дверей автобуса.

– Ты говорил, что не знаешь, что нужно для счастья, – попутчица снова смотрит на парня с уверенной ухмылкой, – а мне кажется, что я знаю. В наше время человеческий разум становится, пожалуй, самой главной ценностью. Поэтому у меня в голове не укладывается, как люди могут так бессовестно и нелепо пренебрегать им! Человек, обнаруживший в своей голове неисчислимые сокровища, вынужден страдать оттого, что не может ими ни с кем поделиться! Просто потому что никто не спрашивает, никто не интересуется! Это правда очень глупо! У человека всего один язык, но целых два уха! Почему никто не понимает такой простой истины?

Девушка чуть смеётся, глядя на недоумевающего округлившего глаза Андрея, и обводит пространство вокруг себя рукой.

– Для счастья каждому человеку нужно быть услышанным. А для этого людям надо больше интересоваться друг другом, чаще друг друга слушать! Если бы все люди задали друг другу хотя бы один такой вопрос, какой задала тебе я, и внимательно послушали бы ответ, я уверена, все мы были бы куда счастливее...

Автобус останавливается, двери открываются. Женя в последний раз смотрит на Андрея и с улыбкой подмигивает ему.

– Ты интересный человек, Андрей. Мне было очень приятно тебя послушать.

Девушка снова натягивает свой большой шарф на лицо и выходит из автобуса, случайно задевая кондукторшу. Та, когда двери закрываются и автобус снова начинает ехать, встаёт с «трона», немного крехтя, и идёт к задней части автобуса, чтобы разбудить старичка. Слышно какой-то бубнёж, в него Андрей уже не вслушивается. Он некоторое время пребывает в своих мыслях, после чего достаёт телефон и разблокирует его.

На экране всё та же переписка. Андрей смотрит на неё, на слово «Да», на кнопку «Отправить»...

После недолгих раздумий, он стирает свой старый ответ и пишет новый:

«Послушай...»